

УДК 316.4
© 2014 г.

Н.И. Чернобровкина

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ
В РОССИИ И МИРЕ: РЕАЛЬНЫЕ
ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Чернобровкина Наталья Игоревна – кандидат философских наук, доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
e-mail: nichernobrovkina@sfnedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются реальные основания всеобщего информационного контроля в условиях глобализации информационного пространства. Его субъектами являются ТНК, монополизирующие рынок информационных технологий. Тотальный характер информационного контроля и электронные средства его осуществления позволили ТНК «вскрыть» национальные системы телекоммуникаций для удовлетворения своих интересов. В России расширение сферы коммерческого регулирования информационных коммуникаций сопровождается усилением государственного информационного контроля, хотя новый формат содержания и передачи информации позволяет развиваться информационному контролю «снизу».

Ключевые слова: информационный контроль, тотальный контроль, информационное общество.

Все современные процессы вначале творчески осмысляются в художественных произведениях и только затем оформляются в научном знании. Так, тенденция всеобщего контроля общества была предугадана в 1949 г. английским писателем Дж. Оруэллом в романе-антиутопии «1984». Сейчас этот роман перестал быть антиутопией и причина тому (по мнению большинства ученых) – развитие информационно-коммуникативных технологий.

В фильме американского режиссера С. Спилберга «Особое мнение» общество победившего глобализма 2054 г. стремится уничтожить насилие новыми средствами контроля – «механическим глазом». Сканеры, установленные повсюду, снимают рисунок радужной оболочки человеческого глаза и передают информацию на центральный компьютер. Есть лишь один способ обойти глобальный контроль – сменить свои глаза на глаза другого человека.

Над фильмом работали 24 эксперта, представляющих различные отрасли науки и техники. Компания Nokia затратила более 2 млн дол. на создание мобильных телефонов, которыми пользовались герои фантастической ленты. «Автомобили будущего», сконструированные в компании Lexus, экспонировались на Нью-Йоркском международном автосалоне.

Однако авторы идеи фильма полагают, что средства всеобщего контроля необходимо совершенствовать, и в фильме рассказывается об эксперименте в округе Колумбия. Там был создан отдел «предпреступлений», отслеживающий будущих убийц при помощи соединения оккультизма с технологиями слежки.

Впрочем, все описанные средства контроля общества победившего глобализма – это не художественный вымысел. Так, контроль перемещения лиц при помощи сканеров уже существует, и его апробируют на стадионах и в аэропортах. Установку оборудования наблюдения за осужденным осуществляет Национальный центр электронного контроля. Более того, электронный контроль сопровождается рядом условий, которые осужденный обязан выполнять.

Идеологическое обоснование всеобщего информационного контроля излагается в официальном документе – Стратегии национальной безопасности США. Ее основной идеей является переход США от «политики сдерживания» к «стратегии превентивности». Популяризацию этой идеи осуществлял бывший президент США Дж. Буш, который заявлял: «Америка будет действовать против возникающих угроз, прежде чем эти угрозы полностью сформируются» [1]. Следовательно, идея всеобщего контроля не только была воплощена в реальность, но и получила идеологическое обоснование.

Явление всеобщего информационного контроля фиксируется журналистами, писателями и учеными и обозначается различными терминами – «тотальный, электронный, информационный контроль общества». Однако все эти виды контроля характеризуют различные стороны развития общего процесса – всеобщего информационного контроля.

Поэтому важно выяснить его реальные основания и практики обеспечения в нашей стране и мире.

Возникновение нового вида контроля в глобальном информационном пространстве интерпретируется большинством общественных деятелей и ученых как объективная историческая закономерность. Органичность глобального информационного пространства вызвана интеграцией информационного пространства разных стран в единое целое. Как следствие, всеобщий информационный контроль направлен на регулирование норм, гарантирующих доступ социальных институтов, социальных групп и отдельных граждан не столько к информационным ресурсам, сколько к массмедийным носителям информации. Однако вряд ли появление нового вида контроля в глобальном информационном пространстве происходит естественно, «само по себе».

Борьба государств вокруг создания единого информационного пространства развернулась в 70–80-е гг. XX в., что было вызвано развитием телекоммуникационных технологий. На формирующемся рынке информационных услуг сразу обозначились лидеры-монополисты – США и Великобритания. Именно в этих странах, когда к власти в своих странах пришли Р. Рейган и М. Тэтчер, утвердился и стал доминировать принцип глобальной экономики – рыночный фундаментализм. «Доминирующая тенденция, связанная с международной конкуренцией за капитал, – пишет американский финансист и политик Дж. Сорос, – сложилась раньше – благодаря двум нефтяным кризисам и развитию офшорного рынка евровалют, однако только политические преобразования, осуществленные Тэтчер и Рейганом, обеспечили капиталу и предпринимательству как таковому главенствующую роль» [2, с. 266]. Следствием политики свободного рынка в условиях глобализации стало создание ТНК, которые монополизировали рынок. В настоящее время более 50 тыс. ТНК, владеющих третью всего мирового производства товаров и контролирующих около 75 % всей мировой торговли.

Для ТНК глобальное информационное пространство стало важной сферой влияния и контроля над поведением потребителей. Согласно выводам зарубежных аналитиков с 90-х гг. XX в. структуру мирового рынка представляют 10 международных корпораций, специализирующихся на выпуске программной продукции, звукозаписи, производстве фильмов и владеющих глобальными сетями их распространения: News Corporation, Time Warner, Disney, Bertelsmann, Viacom, TCI, Philips, General Electric, Seagram, Sony; около 30 компаний, уступающих в 2–5 раз по величине первой группе и сосредоточенных на ре-

гиональных и специализированных медиарынках; 3 тысячи относительно небольших национальных компаний [3, с. 188].

Монополизация рынка информационных технологий, спутниковой связи и телевизионных центров в разных местах земного шара позволила ТНК «вскрыть» национальные системы телекоммуникаций для удовлетворения своих интересов. Поэтому утверждения общественных деятелей и ученых, что развитие информационной инфраструктуры и, соответственно, новых форм всеобщего информационного контроля неизбежно вследствие нового этапа развития общества – информационного, неубедительны. «Капитализм по-прежнему существует, – констатирует ведущий теоретик информационного капитализма М. Кастельс, – но в новых, принципиально модифицированных формах... Отличительные признаки информационного капитализма – это его глобальный характер и формирование вокруг сети финансовых потоков» [4, с. 193, 196, 495–505]. Следовательно, информатизация является ведущей тенденцией современного общественного развития, а не самостоятельным автономным явлением, порождающим новый тип общества.

Использование новых форм всеобщего информационного контроля связано с повсеместным использованием информационных и телекоммуникационных технологий в разных сферах общественного бытия. Именно в связи с этим началась разработка заключений многочисленных соглашений и законодательных документов для равноправных отношений в сфере информатики и обмена информацией различных государств.

Однако информационный контроль в глобальном информационном пространстве имеет тотальный характер, поскольку государства вынуждены подчиняться законам и правилам ведущих «игроков», осуществляющих организацию и управление глобализированной информационной инфраструктурой. Государства фактически лишены права осуществлять самостоятельную информационную политику и руководствуются «чужими», ложно называемыми общепринятыми, нормами регулирования информационных процессов. Лишь единичные страны, преимущественно европейские (например Франция), стали реализовывать программы государственной поддержки национального телевидения и кинематографа. Подобные программы в других странах формально принимаются, но фактически ориентированы на развитие не национального информационного рынка, а глобального, где «основные правила» уже давно определены владельцами капитала, преимущественно США, осуществляющими глобальное управление

финансового капитала, который в настоящее время заправляет всеми делами на мировых и национальных рынках.

Особенности информационного контроля в глобализированном обществе были зафиксированы экспертами и учеными и обозначены термином «тотальный контроль». Этот термин уже использовался в художественной и научной литературе применительно к тоталитарной форме государства и тоталитарному режиму. В этом случае тотальный контроль означал способы и формы полного подавления государством членов общества и подчинение их своей воли, без соблюдения норм международного права и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Однако в условиях глобального информационного пространства термин «тотальный контроль» означает установление ТНК правил и осуществление надзора за их соблюдением на рынке информационных технологий вследствие его монополизации, что позволяет политически определять направления информационного развития всего мира. В этом случае средствами тотального контроля являются информационно-коммуникативные технологии, которые образуют глобальную информационную инфраструктуру.

Интенсивное внедрение и постоянное усовершенствование электронных и телекоммуникационных технологий позволяют оперативно получать сведения о рынках, потребителях, регионах, налоговых системах в разных уголках земного шара. Такая форма контроля в периодических изданиях и СМИ получила название электронного контроля. Способы электронного контроля – запись информации, поступающей через компьютерную сеть, доступ к любым контактам в социальных сетях и адресам электронной почты всех пользователей Интернета на территории различных государств, доступ к персональным данным, хранящимся в электронном виде, и др. – декларируются как новые технологии общественной безопасности. Осуществляющие этот контроль спецслужбы располагают системой мероприятий, которые направлены на поддержание системы безопасности и предотвращение информационных угроз посредством информационно-коммуникативных технологий. Но на практике электронный контроль наряду с функцией общественной безопасности используется для организации всемирной системы слежки. Журналист Дж.П. Ассанж и бывший сотрудник спецслужбы

Э. Сноуден обнародовали доказательства перераспределения власти между теми, за кем наблюдают, и теми, кто контролирует наблюдательные структуры и имеет доступ к информации.

Следовательно, термины «тотальный контроль» и «электронный контроль» позволяют зафиксировать характер всеобщего информационного контроля и электронные средства его осуществления – информационно-коммуникативные технологии. Эти признаки всеобщего информационного контроля – «видимые» проявления его в обществе, но они не отражают сущность явления – сетевой характер контроля в информационном обществе.

Реализация информационного контроля в России осуществляется с учетом глобального принципа рыночного фундаментализма, хотя и имеет свои особенности. Как во многих странах мира, производством и распространением информации занимаются крупные теле- и радиоконпании. Так, из 22 общероссийских каналов телевидения только пять учреждены государством («Россия 1», «Россия 2», «Россия-Культура», «Россия 24», Euronews), остальные – собственность частных медиахолдингов типа «Газпром-Медиа», «Национальная Медиа Группа» и др. Деятельность 100 частных теле- и радиовещательных компаний ориентирована преимущественно на конкурентоспособных западных партнеров [5]. Следовательно, особенности реализации информационного контроля в России связаны с частной и комбинированной (т.е. государственной и частной) собственностью СМИ.

Попытки государственного информационного контроля первоначально сводились к обеспечению функционирования единого информационного пространства в России [6]. Однако зависимость его технического оснащения от западных партнеров не позволяла осуществлять собственную государственную информационную политику и контроль. Реакцией на такую ситуацию стало принятие Доктрины и Концепции информационной безопасности РФ. При этом особое внимание уделялось контролю российских СМИ (например Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 с изменениями в 1995, 1998, 2000, 2001, 2011 гг.).

Необходимость контроля российских СМИ была вызвана противоречивостью конституционно закрепленной свободы слова, с одной стороны, и принятием руководителями СМИ самостоятельных рациональных решений, как субъектов хозяйствования в условиях рыночной экономики – с другой. В частности, увеличение финансовых активов российских СМИ за счет создания и тиражирования популярных материалов привело к ограничению свободы слова и вмешательству во внутренние дела государства. В России производством и распространением информации занимаются крупные компании, на которых распространяются

права собственности, но они при этом освобождены от социальной ответственности за безопасность информирования.

Сращивание государственного и частного секторов информатизации привело к замене принципа рыночного фундаментализма принципом бюрократического фундаментализма [7]. Постоянное увеличение бюрократии, административных учреждений в сфере информатизации привело к противоречию – расширение сферы коммерческого регулирования информационных коммуникаций сопровождается усилением государственного информационного контроля.

Так, информационный контроль обеспечивается мероприятиями, проводимыми специализированными органами государственной власти – Комитетом по информатизации, связи и телекоммуникаций в правительстве, Советом по региональной информатизации, Советом при Президенте РФ по развитию информационного общества, Институтом развития информационного общества, Институтом современного развития и многими другими. Законодательство, регулирующее информационную сферу, включает более 40 федеральных законов, около 80 указов президента РФ и свыше 200 постановлений правительства. С 1997 г. действует ФЗ «Об участии в международном информационном обмене», а в 2000 г. президентом РФ была подписана Окинавская хартия глобального информационного общества. Кроме того, осуществляются федеральные целевые программы – «Электронная Россия» и «Информационное общество».

Вместе с тем административные меры регулирования деятельности СМИ все чаще обнаруживают свою несостоятельность. В 2011 г. деятели отечественной культуры и науки предложили руководству страны сформировать Общественный совет для оценки работы СМИ. Но контроль над СМИ был уже легализован в деятельности Общественной палаты Указом Президента РФ от 28.09.2005 г. Однако информационный контроль «снизу» постепенно прокладывает себе дорогу вопреки экономической нестабильности в стране и государственной политике, ориентированной на запросы крупного бизнеса. Новые информационно-коммуникативные сети предлагают принципиально новый формат содержания и передачи информации. Консолидационные возможности общественности расширяются из-за простоты создания, копирования и передачи цифрового контента через разные технические носители.

Литература

1. Мнение меньшинства (особое мнение) // Южнорусский вестник [электронный

References

1. Mnenie men'shinstva (osoboe mnenie) // Iuzhnorusskii vestnik. [Elektroniy resurs].

ресурс]. URL: <http://www.zaistinu.ru/econtrol/chips/kinobudka.shtml>.

2. *Soros Dz.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001.

3. *Herman E., McChesney R.* The Global media in the late 1990s // Maskay H., O'Sullivan T. The Media Reader: Continuity and Transformation. Sage Publications. D., 2001.

4. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.

5. Данные из состояния мирового рынка ИТ из интернет-ресурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>.

6. Указ Президента РФ от 23.04.1993 № 477 «Концепция правовой информатизации России», предписывающий законодательное формирование и развитие единого информационного пространства страны.

7. *Яницкий О.Н.* «Турбулентные времена»: слоган или проблема социологии? [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.m/index.php?page_id=19&id=508.

URL: <http://www.zaistinu.ru/econtrol/chips/kinobudka.shtml>.

2. *Soros Dz.* Otkrytoe obshchestvo. Reformiruiia global'nyi kapitalizm. M., 2001.

3. *Herman E., McChesney R.* The Global media in the late 1990s // Maskay H., O'Sullivan T. The Media Reader: Continuity and Transformation. Sage Publications. D., 2001.

4. *Kastel's M.* Stanovlenie obshchestva setevykh struktur // Novaia postindustrial'naia volna na Zapade. Antologiya. M., 1999.

5. Dannye iz sostoianiia mirovogo rynka IT iz internet-resursa [Elektroniy resurs]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>

6. Ukaz Prezidenta RF ot 23.04.1993 № 477 «Kontseptsiiia pravovoi informatizatsii Rossii», predpisyvaiushchii zakonodatel'noe formirovanie i razvitie edinogo informatsionnogo prostranstva strany.

7. *Ianitskii O.N.* «Turbulentnye vremena»: slogan ili problema sotsiologii? [Elektroniy resurs]. URL: http://www.ssa-rss.m/index.php?page_id=19&id=508.